

Ранее действовавшими правилами были определены два вида легких телесных повреждений: 1) легкое телесное повреждение, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности; 2) легкое телесное повреждение, не повлекшее за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

В новой инструкции только первый вид назван легкими телесными повреждениями. Второй разновидности легких телесных повреждений уже не выделяется. Как и в ч. 1 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь, в п. 27 новой Инструкции говорится уже о телесном повреждении, не повлекшем за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, которое «легким» не называется. Медицинским критерием такого повреждения являются незначительные скоропроходящие последствия для здоровья, длившиеся не более шести дней включительно.

В ч. 2 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь предусмотрена ответственность за нанесение побоев. Побои не составляют особого вида повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов. В п. 1 новой инструкции сказано, что степень тяжести телесных повреждений не определяется, если в процессе обследования физического лица, изучения медицинских и иных представленных документов фактически установить наличие телесных повреждений не представляется возможным. В таком случае при установлении факта применения физического насилия в виде ударов содеянное расценивается как нанесение побоев.

Ряд составов преступлений, закрепленных в других главах уголовного кодекса, предусматривает применение физического насилия, которым охватывается и умышленное причинение легкого телесного повреждения. Это, в частности, разбой (ст. 207 УК Республики Беларусь), вымогательство (ч. 3 ст. 208), хулиганство (ст. 339), сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок (ст. 363), насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел (ст. 364), другого должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг (ст. 366), и другие, что вызывает трудности в разграничении этих преступлений и собственно умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь).

Если физическое насилие и вред здоровью были причинены в целях завладения имуществом, в процессе грубого нарушения общественного порядка, сопротивления указанным потерпевшим, применения к ним насилия, при этом основным объектом посягательства были, соответственно, отношения собственности, общественный порядок, порядок управления, содеянное квалифицируется по названным статьям других глав уголовного кодекса. Только в том случае, если умышленное причинение такого телесного повреждения не посягало на иные охраняемые уголовным правом отношения, содеянное квалифицируется по ст. 153 УК Республики Беларусь.

Заключение. Сформулированные на основе новой инструкции правила отграничения умышленного причинения легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) от иных преступлений и административных правонарушений могут применяться на практике при квалификации преступлений, что будет способствовать уменьшению квалификационных ошибок.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 19.07.2016, 2/2407.
3. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 29.09.2016, 7/3582.

УДК 343.352.4

В. И. Жучко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Введение. Коррупция как социальный феномен появилась в глубокой древности с возникновением государственных образований и оплачиваемых должностных лиц. В наши дни ни одно государство независимо от его социально-экономического и политического устройства не свободно в той или иной степени от проявлений коррупции. Не является исключением и Республика Беларусь [1, с. 32]. Наиболее распространенная форма коррупции — взяточничество, так как несмотря на принимаемые меры противодействия, его уровень остается высоким. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 году было зарегистрировано 933 случая взяточничества, в 2013 — 1 319, 2014 — 782, 2015 — 1 112 [2], в январе—сентябре 2016 года — 1 027 [3].

Взятничество — преступление против государственной власти. Проникая повсеместно, оно дискредитирует систему общественных отношений и структуру установленного государством порядка. Авторитет государственных и иных служб рушится в силу того, что отдельные лица допускают получение взятки, направляя течение развития событий по непредсказуемому руслу. Взятничество разрушает установленный порядок и вносит хаос в регламентированный порядок решения значимых для общества вопросов [4].

Основная часть. Взятничество может принимать как материальные формы, так и нематериальные. В перечень предлагаемых предметов можно включить все, что угодно, начиная с денежных средств и заканчивая недвижимостью. Услуги тоже разнообразны: туристические поездки, медицинское обслуживание, строительные работы и т. д. Они оказываются безвозмездно или по сниженным ценам [5].

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит три преступления, в которых присутствует факт взятки: получение взятки (ст. 430), дача взятки (ст. 431), посредничество во взяточничестве (ст. 432) [6]. Такое разделение сделано не случайно, ведь далеко не всегда обе стороны одинаково хотят совершить противоправное действие. Чиновник может требовать у посетителя деньги в обмен на выполнение тех действий, которые он и так должен совершать ввиду своих прямых обязанностей. И, наоборот, должностное лицо не желает преступать закон, а ему настойчиво предлагают это сделать. В таких случаях злоумышленником выступает тот человек, который инициирует процедуру взятки.

Получение или дача взятка — это сделка, в которой принимают участие две стороны, но не всегда обе они заинтересованы в совершении противоправных действий. В зависимости от ситуации отвечать по закону придется тому, кто пытался довести преступное дело до конца.

Также отметим, что уголовным законом предусмотрено два основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: если в отношении его со стороны должностного лица имело место вымогательство взятки, а также если он после дачи взятки добровольно заявил о содеянном. В свою очередь виновный в посредничестве во взяточничестве либо соучастник в даче или получении взятки освобождается от уголовной ответственности, только если они после совершения преступных действий добровольно заявили о содеянном. Для взяткополучателя подобных оснований освобождения от уголовной ответственности не предусмотрено.

Норма, предусматривающая освобождение от ответственности взяткодателей является поощрительной, стимулирующей, побуждающей виновного к деятельному раскаянию и заглаживанию вреда.

Как показывает практика, мотивы добровольного сообщения о содеянном могут быть разными: раскаяние, осознание неправильности, общественной опасности взяточничества, возникшее опасение, страх перед уголовным наказанием, мотивы, возникшие в связи с изменением отношений с взяткополучателем (месть, обида, зависть). Также имеют место случаи сообщения о взятке, когда взяткополучателем не было выполнено обещанное или выполнено ненадлежащим образом.

Нужно подчеркнуть, что это два самостоятельных основания, а для освобождения от уголовной ответственности достаточно хотя бы одного, любого из них. Так, установив наличие признаков вымогательства взятки, следователь обязан освободить взяткодателя от уголовной ответственности независимо от того, сообщил последний о случившемся в соответствующие органы или нет. Точно так же добровольное сообщение освобождает взяткодателя от ответственности, даже если вымогательства взятки не было [7].

Следует отметить, что Совет Министров Республики Беларусь принял постановление «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» [8].

В целях реализации ч. 3 ст. 39 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 установлено, что оплата вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции, производится в случаях: предоставления информации, предметов и документов, способствовавших выявлению коррупционного преступления; предоставления сведений о местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное преступление; предоставления информации о местонахождении денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения коррупционного преступления; содействия предотвращению или возмещению вреда, причиненного коррупционным преступлением; оказания иного содействия органам уголовного преследования, имевшего значение для противодействия коррупционным преступлениям [8].

Это означает, что физические лица, обладающие какой-либо информацией о совершении коррупционного преступления, обладают возможностью получения денежной выплаты от государства.

Однако ставится под сомнение тот аспект, что лицо, обладающее такой информацией, получило данную информацию в связи с тем, что имеет какую-либо связь с данным преступлением, т. е. само могло выступать в качестве соучастника или посредника. Оказавшись в невыгодном для себя положении, это лицо обращается в правоохранительные органы в качестве третьего (постороннего) лица и сообщает о совершении коррупционного преступления (например, «сдает» взяткодателя или взяткополучателя). В связи с высокой степенью латентности коррупционных преступлений это крайне сложно доказать, особенно если это лицо заранее все спланировало. Несомненно, данная ситуация проявляется не во всех случаях, но тем не менее имеет место быть.

Существуют случаи, когда лицо, принявшее взятку, сделало это неосмысленно, находилось в состоянии эйфории от увиденной причитающейся ему суммы денег или попросту обнаружило предмет взятки в одежде, мебели уже после ухода взяткодателя из его кабинета, а в последующем обдумав свой поступок, намерено изменить ситуацию и вернуть полученную сумму взяткодателю. Однако в случае невозможности этого сделать ввиду отказа взяткодателя принять обратно вознаграждение или по каким-либо другим

причинам в связи с опасением привлечения к уголовной ответственности либо в целях предотвращения дачи взятки данным взяточдателем иным лицам взяточполучатель намерен обратиться в правоохранительные органы с добровольным сообщением о содеянном. Благодаря этому взяточдатель будет изобличен в даче взятки и привлечен к уголовной ответственности, что способствует раскрываемости такого вида латентных преступлений, как взяточничество.

Заключение. На основе вышеизложенного считаем целесообразным внесение изменений в примечание к ст. 431 УК Республики Беларусь путем его дополнения и изложения в следующей редакции: лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки либо если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о содеянном; лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если это лицо после получения взятки добровольно заявило о содеянном.

Список источников

1. Мельников, А. П. О борьбе с коррупцией в Республике Беларусь на современном этапе / А. П. Мельников // Весн. Брэст. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2011. — № 2. — С. 32.
2. Преступления в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. — Дата доступа: 14.01.2017.
3. Общая статистика за 2016 год [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. — Дата доступа: 05.01.2017.
4. Получение взятки в России: социальная смазка или серьезное преступление? [Электронный ресурс] / Уголовный юрист. — Режим доступа: <http://ug-ur.com/prestuplenie/protiv-gosudarstvennoj-vlasti/poluchenie-vzyatki.html>. — Дата доступа: 05.01.2017.
5. Покушение на дачу взятки [Электронный ресурс] / Центр судебной защиты. — Режим доступа: <http://opravdaem.ru/malfeasance/pokushenie-na-dachu-vzyatki/>. — Дата доступа: 05.01.2017.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
7. Освобождение взяточдателя от уголовной ответственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://studbooks.net/1166024/pravo/osvobozhdenie_vzyatkodatelya_ugolovnoy_otvetstvennosti. — Дата доступа: 05.01.2017.
8. О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 5 фев. 2016 г. № 101 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.02.2016, 5/41664.

УДК 343.2

Д. С. Ивинская

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

Введение. Реакция государства в виде воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние, должна быть, с одной стороны, неотвратимой и целесообразной, с другой — достаточно гибкой, чтобы неотвратимость уголовно-правового воздействия и его институциональная целесообразность не приводили к избыточности уголовной репрессии, необоснованному ограничению прав и законных интересов граждан. Указанное свидетельствует о том, что при решении вопроса о выборе вида и меры уголовно-правового воздействия необходимо учитывать признаки, характеризующие личность преступника.

Основная часть. Дискуссия по проблеме личности преступника выявила два противоположных подхода. Одни ученые считают, что проблема отсутствует, что личность преступника — это некая условность, юридическая категория, которая не отражает каких-либо значимых особенностей человека, совершившего преступное деяние. Специфическое у преступников одно — все они являются нарушителями закона, в остальном каждый из них существенно не отличается от типичной характеристики любого человека. Другие ученые полагают, что преступник как личность отличается наличием специфической характеристики — общественной опасности. Преступность есть социально обусловленное явление: личность преступника формируется в условиях решающего воздействия социальной среды и отражает систему искаженных связей человека с другими людьми, социальными институтами, обществом в целом.

Исследователь И. И. Карпец отмечал, что нельзя объединять лиц, совершивших разные виды преступления и поэтому различающихся по своим криминологическим характеристикам, одним общим понятием «личность преступника». Общее у них лишь одно — все они являются нарушителями закона [1, с. 101]. Теория И. И. Карпеца встречает поддержку и у многочисленных ученых, в их число входит и Г. Г. Шиханцов, который выделяет и рассматривает личность преступника применительно к конкретным видам преступлений (воры, насильники, убийцы, коррупционеры и т. п.) [2]. Другая группа учёных полагает, что лицо,